

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.035

УДК 32.327

ВАН ЮЙЦИ

аспирант Факультета мировой политики
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: yukiwang1997@qq.com

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУ КИТАЕМ И КЫРГЫЗСТАНОМ

В статье подводятся итоги антитеррористических учений, в которых Китай и Кыргызстан совместно участвовали. Также на этой основе анализируются особенности антитеррористических учений двух стран и прогнозируется направление развития антитеррористических учений двух стран в будущем.

Ключевые слова: Китай, Кыргызстан, Центральная Азия, ШОС, терроризм, безопасность.

Терроризм и экстремизм являются одной из новых угроз безопасности и врагом всего человечества. За последние почти полвека терроризм продемонстрировал свою разрушительность и вред. В силу особых политических, экономических и религиозных факторов Центральная Азия широко рассматривается как один из центров распространения терроризма на евразийском пространстве, что представляет серьезную угрозу региональной безопасности [12. С. 250]. Хотя страны региона приняли коллективные меры по борьбе с терроризмом, ситуация с контртерроризмом остается тяжелой. Сложность афганского вопроса после 2021 года добавила неопределенности в гарантию контртеррористической безопасности.

Китайская Народная Республика (КНР) подвергается серьезной угрозе и опасности со стороны терроризма, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), где три силы зла (терроризм, сепаратизм и религиозный экстремизм) объединились для осуществления террористической деятельности, которая не только повлияла на местную безопасность, но и распространилась на восточные и центральные регионы Китая, где совершаются насильственные действия. Помимо экономических, социальных и этнических проблем, частые террористические инциденты в Синьцзяне тесно связаны с его границей с Центральной Азией. Террористические силы и экстремистские идеи из Центральной Азии могут легко проникнуть в Синьцзян.

Следует подчеркнуть, что в работах российских, китайских и других зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр

вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 7; 8; 11; 14; 15; 18; 24; 28; 30; 31].

Однако проблему антитеррористической деятельности современных государств нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Страны Центральной Азии, граничащие с Китаем на северо-западе, включают Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Среди этих трех стран Кыргызская Республика (КР) считается самым слабым звеном в системе безопасности Центральной Азии из-за ее политической нестабильности, отсталой экономики и множества социальных и этнических проблем. Однако, благодаря своему географическому положению и минеральным ресурсам, Кыргызстан играет важную роль в дипломатической и экономической стратегии Китая. За более чем 30 лет с момента обретения Кыргызстаном независимости Китай и Кыргызстан поддерживали хорошие отношения и углубили сотрудничество во многих областях, особенно в области борьбы с терроризмом. Антитеррористические учения являются основной формой антитеррористического сотрудничества двух стран [23. С. 840]. Таким образом, анализ содержания и формы антитеррористических учений между Китаем и Кыргызстаном позволяет прогнозировать будущее направление развития сотрудничества в сфере безопасности между двумя странами в ответ на изменения глобальной антитеррористической ситуации с учетом афганской и сирийской проблем.

Китай и Кыргызстан рассматривают борьбу с терроризмом как важное направление сотрудничества двух стран, что определяется рядом двусторонних соглашений, из которых сыграли основополагающую роль Совместная декларация между КНР и КР об основах дружественных отношений, подписанная в 1996 году [25] и Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КР и КНР, подписанный в 2002 году [9].

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), как платформа для общения и сотрудничества между странами региона, обеспечивает многосторонние рамки для антитеррористического сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном. Правовая основа антитеррористического сотрудничества государств-членов ШОС в основном определена в Хартии ШОС [29] и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [32]. На основе вышеуказанных документов Китай и Кыргызстан в декабре 2002 года также подписали Соглашение между КНР и КР о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которое является руководящим документом для сотрудничества двух стран в борьбе с терроризмом [27].

С 10 по 11 октября 2002 года Китай и Кыргызстан провели совместные антитеррористические военные учения «Антитеррористические учения - 01» в высокогорных районах вдоль границы двух стран. Это не только первые двусторонние совместные военные учения в рамках ШОС, но и первый случай, когда Народно-освободительная армия Китая провела учения с иностранными

войсками. Тематика учений включает координацию и сотрудничество пограничных войск двух стран в борьбе с международным терроризмом и различные тактики по ликвидации террористов [20].

В августе 2003 года Китай, Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан провели совместные антитеррористические учения «Союз-2003». Это первые многосторонние совместные антитеррористические учения в рамках ШОС. Учения были разделены на две фазы, в том числе в приграничной зоне восточного Казахстана и вблизи Кашгара, Китай [17].

В 2005 году Китай и Россия провели свои первые совместные военные учения «Мирная миссия 2005», имитирующие совместную операцию двух стран по борьбе с тремя силами зла. «Мирная миссия» стала серией учений, регулярно проводимых в рамках ШОС, иногда с участием только Китая и России, а иногда как многосторонние совместные учения. Учения «Мирная миссия» с одновременным участием Китая и Кыргызстана включают 2007, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018 и 2021 годы.

В мае 2011 года в Кашгаре (Китай) в соответствии с решением Совета Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, принятым в сентябре прошлого года, состоялись совместные антитеррористические учения «Тянь-Шань-2-2011» [5]. В учениях приняли участие спецподразделения Китая, Киргизии и Таджикистана. В ходе учений силы трех стран разрабатывали совместные планы, спасали заложников и зачищали лагерь подготовки террористов. Реализацию операции в основном осуществляли китайские антитеррористические силы «Снежный барс», которые в ходе учений освободили автобус, захваченный террористами, уничтожили террористов и спасли заложников [13].

В соответствии с решениями Совета РАТС ШОС в августе 2013 года Китай и Кыргызстан провели совместные антитеррористические учения «Совместная пограничная решимость – 2013». Это были первые совместные антитеррористические учения пограничных ведомств двух стран. Учения прошли на контрольно-пропускных пунктах «Тургат-автодорожный» с обеих сторон. Учения основаны на сценарии, согласно которому террористическая организация пытается переправить людей и оружие в Китай через сухопутный пограничный переход между Китаем и Кыргызстаном. Пограничные ведомства двух стран предприняли совместные действия и успешно уничтожили террористов и изъяли оружие посредством скоординированного сотрудничества [22].

В апреле 2015 года спецподразделения Китая, Казахстана, Киргизии и России приняли участие в многосторонних антитеррористических учениях ШОС, которые прошли в городе Токмок, Киргизия. Учения проводились в горах, имитируя ликвидацию террористических группировок в условиях высокогорной сложной местности. В этот период был задействован ряд горной техники [4]. В сентябре того же года в Кыргызстане также прошли антитеррористические учения «ЦентрАзия-Антитеррор-2015», в которых приняли участие войска из России, Китая, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана [10].

В 2015, 2017 и 2019 годах в Сямэне (Китай) прошли учения государств-членов ШОС по борьбе с кибертерроризмом. Террористические силы используют информационные технологии для распространения террористической и экстремистской информации и могут вербовать сторонников, собирать средства, закупать оружие и даже планировать и осуществлять террористические атаки через Интернет. Кибератаки на гражданские сети и важную инфраструктуру также можно считать кибертерроризмом [2]. Государства-члены ШОС провели коллективные учения по борьбе с кибертерроризмом, продемонстрировав способность и решимость государств-членов бороться с новыми формами терроризма.

В июне 2017 года в рамках ШОС Китай и Кыргызстан провели на границе Китая и Кыргызстана антитеррористические учения «Тянь Шань-3-2017». Сценарий учений заключался в том, что в приграничных районах двух стран произошло несколько жестоких террористических атак. Пограничные ведомства двух стран сотрудничали и успешно ликвидировали террористические силы в ходе учений [21].

Еще одно двустороннее совместное антитеррористическое учение Китая и Кыргызстана состоялось в Урумчи в августе 2019 года, однако это учение было основано не на решении ШОС, а на договоренности, достигнутой ранее главами двух государств. В учениях приняли участие спецподразделения Народной вооруженной полиции Китая и Национальной гвардии Кыргызстана [6].

С июля по сентябрь 2023 года в Кыргызстане прошли первые антитеррористические военные учения «Евразия-Антитеррор – 2023» одновременно в рамках СНГ и ШОС. В ходе учений были проведены мероприятия по выявлению и задержанию террористов с использованием механизма информационного обмена между государствами-членами двух международных организаций, а также по освобождению заложников и ликвидации террористов на ряде объектов инфраструктуры силами кыргызских силовых структур. Учения способствовали координации антитеррористических действий, обмену опытом и информацией между государствами-членами СНГ и ШОС [26].

В июле 2024 года в Синьцзяне прошли многосторонние антитеррористические учения «Взаимодействие – Антитеррор – 2024» в рамках ШОС. Целью учений является повышение совместных возможностей государств-членов ШОС по борьбе с терроризмом с использованием информационно-коммуникационных технологий. В ходе учений государства-члены ШОС уделили особое внимание противодействию кибертеррористической деятельности, использованию террористами беспилотных летательных аппаратов и робототехнических систем [19].

На основании вышеизложенного можно обобщить особенности антитеррористических учений двух стран.

Во-первых, учения между двумя странами не прерывались в течение длительного времени с начала 21 века. С одной стороны, это обусловлено сложностью и долгосрочным характером вопросов антитеррористической безопасности,

но с другой стороны, что более важно, это выигрывает от многолетних дружеских отношений между двумя странами. На основе решения вопроса о демаркации границы в начале этого века две страны перенесли акценты сотрудничества на другие сферы, включая экономику и борьбу с терроризмом. В это же время механизм «Шанхайской пятерки» трансформировался в ШОС. В последующие два десятилетия, хотя Кыргызстан пережил три политических кризиса, отношения и сотрудничество между двумя странами продолжали углубляться, что позволило продолжить сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Во-вторых, антитеррористические учения используют Шанхайскую организацию сотрудничества в качестве координационного механизма. Одной из задач ШОС является борьба с тремя силами зла и транснациональной преступностью. Как координационный центр по борьбе с региональным и глобальным терроризмом, РАТС ШОС предоставляет международную многостороннюю платформу для общения, принятия и исполнения решений государствам-членам для организации мероприятий по укреплению антитеррористических возможностей, особенно антитеррористических учений. Многосторонние антитеррористические учения могут лучше усилить координационные возможности государств-членов перед лицом террористических угроз и создать коллективную структуру безопасности для борьбы с терроризмом. Двусторонние совместные антитеррористические учения Китая и Кыргызстана в рамках ШОС направлены на устранение реальных террористических угроз, с которыми сталкиваются обе страны.

В-третьих, антитеррористические учения между двумя странами являются целенаправленными и могут действительно повысить способность двух стран бороться с терроризмом. С одной стороны, это отражается в подразделениях, участвующих в учениях, используемом оборудовании и инструментах. Участие пограничных служб, спецподразделений, органов общественной и национальной безопасности двух стран в качестве структуры прямой борьбы с терроризмом может напрямую повысить технический и тактический уровень борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью. С появлением кибертерроризма и использованием высокотехнологичного оборудования в террористических актах неизбежно использование нового технического оборудования в киберконтртерроризме и контртеррористических операциях. Добавление соответствующих элементов в совместные учения может лучше повысить способность двух стран бороться с новыми террористическими угрозами, особенно для относительно слаборазвитых стран, таких как Кыргызстан. С другой стороны, эффективность учений отражается в месте и сценарии учений. Учения часто организуются на границе между двумя странами или в таких местностях, как пустыни, горы и каньоны, чтобы воспроизвести места, где террористы проникают и скрываются. Сценарии, заданные в учениях, в основном включают проникновение террористов в Китай через пограничную таможню, захват заложников или важной инфраструктуры и создание опорных пунктов.

В перспективе совместные антитеррористические учения Китая и Кыргызстана могут иметь следующие тенденции или направления развития:

1. Совместные антитеррористические учения двух стран или с участием двух стран будут продолжать поддерживать текущую частоту или даже происходить чаще, в основном исходя из долгосрочного характера дружеских отношений, поддерживаемых и развивающихся двумя странами, и антитеррористической проблемы. Исходя из истории отношений между двумя странами на протяжении более 30 лет с момента установления дипломатических отношений, есть основания полагать, что это партнерство будет продолжать поддерживаться и углубляться в течение длительного времени, и антитеррористическое сотрудничество между двумя странами будет продолжаться. Афганские и сирийские проблемы осложнили региональную антитеррористическую ситуацию, заставляя обе страны продолжать уделять внимание сфере антитеррористической деятельности.

2. Диверсификация форматов и мест проведения антитеррористических учений. В некоторой степени прошлые антитеррористические учения двух стран были в основном сосредоточены на проникновении террористов из Кыргызстана в Китай через границу и возникновении насильственных террористических инцидентов в Китае. В будущем необходимо больше внимания уделять антитеррористической безопасности в Кыргызстане и проникновению террористов в Кыргызстан, поскольку китайские граждане или организации также неоднократно подвергались нападениям террористов в Кыргызстане, и с углублением экономического сотрудничества между двумя странами интересы Китая в Кыргызстане возросли, и необходимо предоставить больше гарантий безопасности для этих факторов, особенно для железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан, которая строится как новая железнодорожная магистраль в южной части Центральной Азии.

3. Многонациональные совместные антитеррористические учения с целью повышения уровня координации действий стран-участниц в борьбе с терроризмом будут проводиться чаще. Разрешение вопроса демаркации границы между Кыргызстаном и Таджикистаном в марте 2025 года открывает возможности для сотрудничества между двумя странами [16]. На этой основе, Китай и соседние с Афганистаном страны Кыргызстан и Таджикистан будут чаще проводить совместные антитеррористические учения, чтобы предотвратить распространение экстремизма в Афганистане на север. В то же время, чтобы совместно предотвратить возможное возрождение терроризма, вызванное афганской проблемой, совместные антитеррористические учения Китая + Центральной Азии + Южной Азии также могут стать новой моделью, но это зависит от китайско-индийских и индо-пакистанских отношений. Антитеррористические учения «Пабби-антитеррор-2021» в Пакистане, в которых совместно участвовали Китай, Индия, Пакистан и другие государства-члены ШОС, являются прецедентом в этом отношении. Как важная международная организация региональной безопасности, ШОС усиливает взаимодействие с СНГ или ОДКБ. В перспективе сотрудничество

в сфере безопасности в рамках двух многосторонних структур, особенно анти-террористические учения, станет важным направлением развития для обеспечения безопасности евразийского пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдурагимов З.Е.** Мягкие политические технологии профилактики терроризма // Вопросы политологии. 2024. № 9.
2. **Аккаева Х.А.** Международный кибертерроризм как политический феномен // Социально-политические науки. 2018. № 1.
3. **Алаудинов А.А.** Концепции и подходы ведения гибридных войн Китайской Народной Республики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
4. В антитеррористических учениях спецназа стран ШОС участвуют военнослужащие ВС РК // Zakon.kz // <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/4705386-v-antiterroristicheskikh-uchenijakh.html>.
5. В Китае состоялись антитеррористические учения «Тянь-Шань-2 – 2011» // Шанхайская Организация Сотрудничества // <https://russsectso.org/20110508/58703.html?ysclid=mbwkqhydfw501409236>.
6. В Синьцзяне стартовали китайско-кыргызские совместные антитеррористические учения «Сотрудничество-2019» // russian.china.org // http://russian.china.org.cn/china/txt/2019-08/07/content_75075061.htm.
7. **Венцель С.В.** Роль субъектов профилактического воздействия в системе противодействия распространению политического экстремизма в среде новых медиа // Вопросы политологии. 2024. № 1.
8. **Дзахова Л.Х., Кадзова Н.** Трансформация угроз национальной безопасности в условиях усиления деструктивных сообществ в российском сегменте сети Интернет // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
9. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики // <https://cbd.minjust.gov.kg/17226/edition/297308/ru?ysclid=mc0u0kqj8u564986254>.
10. Заканчиваются антитеррористические маневры ШОС // Вестник Кавказа // <https://vestikavkaza.ru/news/Zakanchivayutsya-antiterroristicheskie-manevry-SHOS.html>.
11. **Залысин И.Ю., Старцева С.Г.** Современный терроризм: специфика, динамика, тенденции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
12. **Ильин Н.П.** Экономика и терроризм // Известия СПбГАУ. 2017. № 2 (47).
13. Китай, Кыргызстан и Таджикистан провели совместные антитеррористические учения; китайские спецназовцы «Снежный барс»

- захватывают и уничтожают «террористов» // Центральноазиатская исследовательская сеть // http://euroasia.cssn.cn/zyujw/dgjz/zgyzy/201105/t20110509_1874990.shtml.
14. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1 (54).
 15. **Медведев Н.П.** Национализм и этнополитический экстремизм // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
 16. Мир и гармония через сотрудничество: история таджикско-кыргызской дружбы и ее будущее // Национальная Академия наук Таджикистана // <https://amit.tj/ru/mir-i-garmoniya-cherez-sotrudnichestvo-istoriya-tadzhiksko-kyrgyzskoy-druzhy-i-eyo-budushee>.
 17. Многонациональные антитеррористические учения «Союз-2003» // Китайская новостная сеть // <https://www.chinanews.com.cn/gn/news/2008/10-14/1411127.shtml>.
 18. **Морозов И.Л.** Терроризм и иные формы негосударственного политически мотивированного насилия – проблема демаркации по тактическим и идеологическим компонентам // Вопросы политологии. 2024. № 8.
 19. О совместных антитеррористических учениях «Взаимодействие-Антитеррор-2024» // Региональная антитеррористическая структура шанхайской организации сотрудничества // <https://ecrats.org/ru/press/news/11987/>.
 20. Первые совместные учения с иностранными войсками: антитеррористические учения Китая и Кыргызстана 2002 года // Синьхуа // http://www.xinhuanet.com/politics/2017-08/15/c_1121487737.htm.
 21. Проведены совместные антитеррористические учения «Тянь-Шань-3(2017)» // Министерство общественной безопасности Китайской Народной Республики // <https://www.mps.gov.cn/n2253534/n2253535/c5734019/content.html>.
 22. Проведены совместные антитеррористические учения Китая и Кыргызстана «Совместная пограничная решимость - 2013» // Глобальная сеть (环球网) // <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnJFU9F>.
 23. **Румянцева А.К., Рахимов К.Х.** Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022. № 8.
 24. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 1.
 25. Совместная декларация об основах дружественных отношений между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой // База данных договоров Китайской Народной Республики // <https://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20180718/1531876747394.pdf>.
 26. Совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-участников СНГ и государств-членов ШОС «Евразия-Антитеррор-2023»

// Антитеррористический центр государств-участников СНГ // <https://www.cisatc.org/1289/133/161/9366>.

27. Соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики // <https://cbd.minjust.gov.kg/17418/edition/297457/ru?ysclid=mbv6vwat116930527>.
28. **Хабибуллин Р.И.** К вопросу о выработке универсального определения международного терроризма // Вопросы политологии. 2025. № 3.
29. Хартия ШОС // Шанхайская Организация Сотрудничества // <https://rus.sectsc.org/images/07e8/0c/03/1608560.pdf>.
30. **Цао Хуань.** Ситуация в Афганистане и геополитика, безопасность и интеграция в Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
31. **Чжао Лэй.** Сотрудничество в области кибербезопасности и борьбы с кибертерроризмом в рамках ШОС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
32. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Президент России // <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>.

WANG YUQI

Postgraduate student, Faculty of World Politics
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

ANTI-TERRORIST EXERCISES AS A FORM OF SECURITY COOPERATION BETWEEN CHINA AND KYRGYZSTAN

This article summarizes the anti-terrorist exercises in which China and Kyrgyzstan jointly participated, analyzes the features of the anti-terrorist exercises of the two countries, and predicts the direction of development of anti-terrorist exercises of the two countries in the future.

Key words: China, Kyrgyzstan, Central Asia, SCO, terrorism, security.